

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Г. Полянская

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия; polyanskaya_ag@pfur.ru

Аннотация: В статье изложен сопоставительный анализ проведенных ранее исследований религиозного сознания, а также оценена эффективность применения психолингвистических методов исследования религиозной составляющей обыденного языкового сознания (а именно ассоциативного эксперимента) в сопоставлении с социологическими методами. Приведены результаты пилотного эксперимента, в котором в качестве испытуемых принимают участие представители двух национальностей: русские и китайцы — носители принципиально разной культурной и религиозной традиции. Сопоставляется узнаваемость и восприятие христианских образов представителями двух культур. Также анализируется влияние возрастного фактора на содержание религиозной составляющей языкового сознания русских.

В заключение статьи делаются выводы о большей вовлеченности людей старшего возраста в христианский религиозный контекст и о большей языковой составляющей религиозного сознания молодой аудитории и носителей китайской культуры. Также дается положительная оценка применимости ассоциативного эксперимента при исследовании возрастных и этнокультурных особенностей содержания языкового сознания.

Результаты эксперимента могут быть актуальны для исследователей, переводчиков, преподавателей иностранных языков, а также теологов, религиозноведов и миссионеров-катехизаторов.

Ключевые слова: языковое сознание; психолингвистика; теология; ассоциативный эксперимент

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-6

Для цитирования: Полянская А.Г. Исследование религиозной составляющей языкового сознания: психолингвистический аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 2. С. 84–98.

STUDY OF THE RELIGIOUS COMPONENT OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS: THE PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Anastasia Polyanskaya

*The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;
polyanskaya_ag@pfur.ru*

Abstract: The article notes the previously used directions in the study of religious consciousness, and also evaluates the effectiveness of psycholinguistic methods for studying the religious component of everyday linguistic consciousness (namely, an associative experiment) in comparison with sociological methods. The results of a pilot experiment are presented, in which representatives of two nationalities take part as subjects: Russians and Chinese — carriers of fundamentally different cultural and religious traditions. The recognition and perception of Christian images by representatives of two cultures are compared. The influence of the age factor on the content of the religious component of the linguistic consciousness of Russians is also analyzed.

Finally, conclusions are drawn about the greater involvement of elder people in the Christian religious context and about the greater pagan affiliation of the young consciousness and the bearers of Chinese culture. The applicability of the associative experiment in the study of age and ethno-cultural characteristics of the content of linguistic consciousness is positively assessed. The results of the experiment may be relevant for researchers, translators, teachers of foreign languages, as well as theologians, specialists in religion studies and missionary catechists.

Key words: linguistic consciousness; psycholinguistics; theology; associative experiment

For citation: Polyanskaya A.G. (2023) Study of the Religious Component of Linguistic Consciousness: The Psycholinguistic Aspect. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 84–98.

Некоторые отечественные исследователи (В.Д. Кобецкий, Д.М. Угринович, Ю.Ф. Борунков, В.К. Танчер, Я.А. Рымкевич, С.А. Данилов, В.В. Павлюк, И.Н. Яблоков, А.А. Радугин) развивают идею структурности религиозного сознания [Гавриленков 2008]. Данные исследования скорее представляют теоретические философские модели функционирования сознания и могут быть дополнены содержательным анализом структурных элементов в синхронии и диахронии в рамках других междисциплинарных исследований. Подобный анализ может стать предметом изучения в том числе и психолингвистов, работающих над выявлением структуры и содержания обыденного сознания на основе языкового материала, полученного с помощью экспериментальных методов.

В последние годы изучение связи языка и мышления в теологическом аспекте находится на стыке нескольких научных направле-

ний — когнитивного религиоведения, теолингвистики и лингво-теокультурологии.

Теолингвистика, по утверждению В.И. Постоваловой, сформировалась совсем недавно [Постовалова 2019], и сейчас выделяются две основные задачи: 1) осмысление того, как язык функционирует в разных «религиозных контекстах» или «религиозных ситуациях» (И.-П. Ноппен, Д. Кристалл, А. Вагнер); 2) изучение так называемого «религиозного языка». В рамках теолингвистического подхода, как и любого лингвистического подхода, язык в большей степени рассматривается изолированно, вне связи с духовной активностью человека в представлении В. фон Гумбольдта, который отмечал, что изучение языка «ради себя самого... не заключает в себе конечной цели», но «служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа» — «цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт 1985]. В связи с этим В.И. Постовалова предлагает выделить лингвокультурологию как особый раздел теолингвистики, направленный на изучение взаимосвязи языка и конфессиональной культуры, а также лингвистическую теоконцептологию для исследования религиозных концептов в духовном мире человека [Постовалова 2019].

Несколько иным путем пошли зарубежные коллеги. В 1980–1990-х годах в западной традиции возникает когнитивное религиоведение как отдельная отрасль исследования, представленная работами Э. Томаса Лоусона, Р. Макколи, П. Буайе, Х. Уайтхауса, С. Гатри, С. Атрана и других исследователей. Дж. Килстром утверждает, что когнитивное религиоведение предлагает методы (включая экспериментальные) и концепции, позволяющие ответить на ряд вопросов, в том числе о знаниях и представлениях о Боге в сознании верующих и источнике этих знаний, отношении между индивидуальным представлением о Боге и коллективным верованием, а также о различиях религиозных представлений в разных культурах [Kihlstrom 2008].

Как отмечает Е.О. Калмыкова [Калмыкова 2011], пока представлено мало теологических работ, посвященных когнитивному подходу к религии. Стоит отметить и то, что далеко не все исследования западных когнитивистов связаны с христианством. Когнитивный подход с учетом конфессиональных различий заслуживает отдельного изучения и осмысления на междисциплинарном уровне, и для российских ученых больший интерес может и должно представлять исследование православного религиозного сознания.

Кроме нейропсихологических методов, используемых когнитивистами, также проводятся корпусные исследования (П.М. Шитиков и др.), применяется концептуальный подход (В.И. Постовалова и

др.), а также используются социологические методы исследования религиозных и этнических ценностей, в том числе в сопоставительном ключе (Р. Нугаев).

Отделом психолингвистики Института языкознания РАН более тридцати лет велись исследования содержания языкового сознания носителей русской культуры с применением ассоциативного эксперимента (Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова и др.). Материалы массового ассоциативного эксперимента позволяют увидеть и проанализировать содержание обыденного языкового сознания. Анализ имеющегося массива экспериментального материала в контексте исследования религиозной составляющей обыденного языкового сознания может стать предметом дальнейших исследований.

В данной работе мы используем метод ассоциативного эксперимента в сочетании с прямыми вопросами, позволяющими оценить религиозные взгляды участников эксперимента и их вовлеченность в религиозный контекст.

В пилотном эксперименте, проведенном осенью 2021 года в электронном формате, приняли участие три группы испытуемых: молодые русские (опрос проводился среди старшеклассников и студентов нескольких столичных вузов), русские старшей возрастной группы (от 45 лет и старше — люди, получившие воспитание и образование в советский период) и китайцы (студенты и магистранты), владеющие русским языком, — представители страны, в которой, согласно статистике, лишь около 5 % жителей исповедуют христианство, а сама религия подвергается гонениям. В связи с тем, что для многих граждан Китая религиозная тема является табуированной, анкета не включала прямых вопросов о принадлежности к определенной религии и в большей степени отсылала к знанию мировых религий. Для представителей Китая знакомство с христианством во многом сопряжено со знакомством с изучаемой русской культурой, пропитанной религиозными реминисценциями, и анализ ответов позволяет сделать некоторые выводы о восприятии религиозного контекста.

В группе молодых русских проанализировано 50 анкет. 2 % испытуемых в возрасте до 17 лет и 98 % — от 17 до 21 года, русский язык назвали родным 96 % респондентов, якутский и русский — 2 %, осетинский — 2 %. В группе русских старшей возрастной группы проанализировано 52 анкеты. 65 % испытуемых в возрасте от 45 до 54 лет, 35 % — от 55 лет и старше. Родным языком для всех респондентов является русский. В группе китайцев проанализировано 15 анкет. 6 % испытуемых в возрасте от 17 до 21 года, 93 % — 22–35 лет, родной язык для всех испытуемых — китайский, срок обучения русскому языку — от 3 до 6 лет (средний срок — 5,7 лет), 53 % ис-

пытуемых никогда не были в России, 47 % проживали или проживают в России от полугода до двух лет.

Первая часть анкеты содержала свободный ассоциативный эксперимент с привлечением стимулов, обладающих многозначностью и/или омонимичностью и не имеющих однозначной привязки только к христианству: *воскресенье, книга, закон, свеча, слово, записка, раб, кровь, младенец, вино, тело, сад, хлеб, служба, спасение, таинство, крест*.

В таблице 1 представлены реакции, связанные с религиозными воззрениями. В скобках указан процент от общего числа ассоциативных реакций в каждой группе для каждого слова-стимула. В таблице представлены только реакции, связанные с религией, мистикой и духовной жизнью, выделенные из общего массива экспериментального материала. Как мы видим, в группе испытуемых от 45 лет и старше прослеживается большая детализация реакций, связанных с православием и включающих отражение догматов и богослужебных особенностей, что может свидетельствовать о большей вовлеченности в религиозный контекст и более частом участии в православных таинствах: *Литургия, (свеча) икона, (хлеб) ...насущенный даждь нам днесь, (записка) о здравии, поминальная, (служба) рождественская, утренняя/вечерняя, (спасение) Христос, покаяние* и др. В возрастной группе до 21 года мы встречаем более отвлеченные реакции. Так, в данной группе 54% от общего числа «религиозно-мистических» реакций составляют реакции *церковь, храм, церковная, РПЦ, религия, оскорбление чувств верующих* (против 19% подобных реакций во второй группе). Важно отметить, что реакция *РПЦ* в более старшей возрастной группе отсутствует. Также среди относящихся к тематике исследования ответов молодой аудитории 14% составляют реакции, не связанные с православием (*Ника — богиня победы, Фемиды, вампир, Хеллоуин*), а во второй группе подобные реакции отсутствуют. Представленные результаты соотносятся с данными, отраженными в таблицах 2, 5 и 6. В третьей группе испытуемых было выявлено лишь две реакции, связанные с религией — это реакции на стимулы *свеча* и *спасение*.

В таблице 2 отдельно рассмотрим результаты эксперимента для стимулов *таинство* и *крест*, наиболее ярко отражающих различия религиозного сознания разных групп испытуемых. Так, в группе молодых испытуемых таинство в большей степени представляет собой некий магический обряд (*магия, оккультизм*), связанный с определенными предметами (*картина, магический шар, свечи, сундук*), условиями совершения ритуальных действий (*круг, купание, лес, мрак, темнота, тишина, огонь*) и вымышленными/мистическими персонажами или артефактами (*ведьма, Гарри Поттер, Эн-*

Результаты ассоциативного эксперимента (часть 1)

Стимул / группа	Р 21-	Р 45+	К
Воскресенье	Церковь (2%)	Библия, вечная жизнь, Литургия, Пасха, Христово, церковь (2%)	0%
Книга	0%	0%	0%
Закон	Ника — богиня победы, оскорбление чувств верующих, Фемида (2%)	Божий (4%)	0%
Свеча	Церковь (6%), РПЦ, таинство, храм (2%)	Церковь (4%) икона, храм (2%)	Православие (7%)
Слово	Бытие (2%)	Божье (6%), Библия, таинство (2%)	0%
Записка	Церковь (2%)	О здравии, поминальная (2%)	0%
Раб	Божий (2%)	Божий (6%)	0%
Кровь	Вампир, Хеллоуин (2%)	Христова (2%)	0%
Младенец	0%	Ангел (2%)	0%
Вино	Чаша (2%)	0%	0%
Тело	Дух, душа (2%)	Душа, Христово, оболочка души (2%)	0%
Сад	0%	Райский (6%), Рай (2%)	0%
Хлеб	Насущный (4%)	Насущный (4%), ...насущный даждь нам днесь (2%)	0%
Служба	Церковь (6%), церковная (4%) РПЦ (2%)	Церковная (6%), в церкви (4%), в храме, церковь, православие, рождественская, утренняя/вечерняя (2%)	0%
Спасение	Вера, искупление, религия (2%)	души (8%), воскресение, Христос (4%), вера, душа, покаяние (2%)	Церковь (7%)

дер-жемчуг). Подобные реакции являются отражением языческого мышления молодой аудитории. Из числа православных таинств в рамках ассоциативного эксперимента представители молодой аудитории выделили только одно — *крещение*, в то время как представители старшей возрастной группы указали реакции, связанные с четырьмя из семи церковных таинств: *крещение*, *крещение ребенка* (таинство Крещения), *бракосочетание*, *венчание* (таинство Брака), *причастие* (таинство Причащения, или Евхаристии), *исповедь* (та-

Результаты ассоциативного эксперимента (часть 2)

Стимул / группа	Р 21-	Р 45+	К
Таинство	Магия (10 %), загадка (6 %), крещение (6 %), ведьма (4 %), секрет (4 %), скрытность (4 %), церковь (4 %), Гарри Поттер, картина, круг, купание, лес, магический шар, молитва, мрак, ритуалы, Рождество, сакральность, сбор, свечи, священное действие, скелет, сок, сокровища, сообщество, сплетни, сундук, темнота, тишина, обряд, огонь, оккультизм, фиолетовый, ценность, Эндер-жемчуг	Обряд (15 %), секрет (10 %), крещения (8 %), волшебство, загадка, церковь (6 %), магия, причастие, ригуал (4 %), бракосочетание, венчания, вера, единое, исповедь, крещение ребенка, молитва, мужчина, незнание, чудо, православие, религиозное, сверхъясвление, священное, тайна, туман, церемония, черный цвет, чудо, это что-то неизученное	Тайна (27 %), секрет (20 %), дело было скрыто, миф, не знаю, религия, скрытый, тайный, хлеб, что никто не знает, чудес
Крест	Церковь (14 %), кладбище (8 %), Иисус (6 %), могила, храм (6 %), религия, цепочка, христианство (4 %), Бог, Вера, дерево, дьявол, гот, запрет, золото, Князь Владимир, крест верующих, крестик, крещение, памятник, поход, прочерк, распятие, святыня, умножить, нательный, нашли в пыли немецкий крестик, священник, ход, черный, Эверест	Церковь (13 %), кладбище (8 %), Иисус, нательный, православный, храм, Христос (6 %), вера, нести, могила, религия (4 %), дерево, Иисус Христос, крест можно поставить на чем угодно, крестовый поход, молитва, мой крест, моя судьба, муки, несуд, обращение к Богу, обречение, погост, распятие, символ, спасение, судьба, тепло, у каждого свой, Христов	Христос (27 %), православие (13 %), воскресенье, западная еда, ислам, религия, солнце, ступ

инство Покаяния). Остались не отражены в результатах ассоциативного эксперимента таинства Миропомазания, таинство Священства (максимально близкие реакции — *священное* и *черный цвет*) и таинство Елеосвящения (соборования). Среди реакций китайских реципиентов есть только одна реакция, имеющая возможную связь с таинством Евхаристии — *хлеб* (см. также табл. 4), однако в связи с тем, что хлеб имеет довольно широкое применение, однозначные выводы сделать невозможно.

Реакции на стимул *крест* имеют меньшие различия в разных возрастных группах, однако в старшей возрастной группе отражен больший догматизм: если среди ответов молодежи встречается только *Иисус*, то среди ответов испытуемых второй группы — *Иисус, Христос, Иисус Христос, Христов* (в переводе с древнегреческого «Христос» означает «помазанник»; само слово — перевод древнееврейского слова, означающего «Мессия»). Также только в ответах второй группы мы находим восприятие креста как символа личных страданий: *нести, мой крест, моя судьба, муки, несу, у каждого свой*. В ответах китайских испытуемых реакция *Христос* является самой частотной, однако можно предположить, что она обусловлена знанием о распятии Иисуса Христа — заученной категорией, не отражающей личного исповедания. Любопытно также отметить, что отражена именно связь с православием, а не с христианством вообще, что подчеркивает влияние изучаемой русской культуры, относящейся к восточнохристианской традиции.

В таблице 3 отражены ответы представителей двух возрастных групп о связи с христианством представленных в ассоциативном эксперименте понятий и более специфических понятий, имеющих отношение к христианской традиции. Любопытно отметить, что для старшей возрастной группы более узнаваемым, чем для молодых участников эксперимента, стали понятия, связанные с богослужением (*таинство, Причастие, Литургия, записка, служба, престол*), а для молодой аудитории — с ветхозаветной историей (*ребро, яблоко*).

Понятия, связанные с Евхаристией (*тело, хлеб, кровь, чаша*), неожиданно чаще встречаются у представителей молодой аудитории. Поскольку связь *Литургии* (службы, во время которой совершается таинство Евхаристии) с христианством отметили лишь 36,7 % испытуемых, а *причастия* — 65,3 %, можно выдвинуть несколько предположений: 1) неузнаваемость термина *Литургия* при общем знании о таинстве Причастия; 2) отсутствие у ряда испытуемых связи между выбранными понятиями и непосредственно таинством Причастия.

Перечень наиболее узнаваемых христианских понятий для молодой аудитории выглядит так: *крест, воскресенье, Пасха, грех*,

Отношение понятий к христианской религии

Варианты	Р 21-	Р 45+
Воскресенье	87,80 %	86,50 %
Таинство	55,10 %	82,70 %
Крест	93,90 %	92,30 %
Сад	16,30 %	19,20 %
Причастие	65,30 %	84,60 %
Закон	22,40 %	21,20 %
Свеча	73,50 %	80,80 %
Литургия	36,70 %	78,80 %
Троица	85,70 %	86,50 %
Записка	22,40 %	40,40 %
Пустыня	20,40 %	15,40 %
Служба	63,30 %	75,00 %
Притча	40,80 %	48,10 %
Ребро	49,00 %	26,90 %
Лестница	12,20 %	15,40 %
Грех	87,80 %	76,90 %
Тело	42,90 %	28,80 %
Раб	53,10 %	40,40 %
Яблоко	40,80 %	30,80 %
Хлеб	55,10 %	38,50 %
Спасение	67,30 %	69,20 %
Гора	14,30 %	25,00 %
Пасха	89,80 %	80,80 %
Камень	8,20 %	21,20 %
Кровь	53,10 %	42,30 %
Слово	28,60 %	46,20 %
Вино	53,10 %	50,00 %
Премудрость	30,60 %	19,20 %
Чаша	63,30 %	57,70 %
Престол	24,50 %	42,30 %

Троица; для старшей аудитории — *крест, воскресенье, Троица, таинство, причастие, Пасха*. Наименее узнаваемые — *камень, лестница, гора, сад, пустыня, закон, записка* (для молодой аудитории), *лестница, пустыня, премудрость, сад, закон, камень* (для старшей аудитории). *Камень* является ветхозаветным образом, встречаю-

щимся в Псалтири, у пророков Исаии и Даниила. Это один из прообразов Иисуса Христа, а в новозаветной традиции *камень* связан не только с личностью Спасителя (*Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших — Мф. 21:42*), но и с личностью апостола Петра (...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее... — Мф. 16:18). *Лестница* (лествица Иакова) является прообразом Богородицы — образ, отраженный не только в Ветхом Завете, но и в современной гимнографии, *гора* — один из прообразов церкви, встречающийся в книгах пророков Осии, Исаии, Михея, Аввакума и Даниила (например, *гора дома Господня* — Ис. 2:2), *сад* — райский сад, *пустыня* — отсылка к ветхозаветному исходу из Египта и новозаветному сорокадневному пребыванию в пустыне Иисуса Христа, а также к менее известным сюжетам, например длительной аскезе Марии Египетской в пустыне. *Закон* — синайское законодательство, *Премудрость* — премудрость Божия, пророческое имя Иисуса Христа (*Премудрость построила себе дом* — Притч. 9:1), также слово встречается во время богослужения, например в возгласе диакона перед чтением Священного Писания: *Премудрость, прости! Вонмем!* Так, ожидаемо наименее узнаваемыми являются понятия, связанные с библейскими текстами и ветхозаветными прообразами.

Для испытуемых из Китая было предложено альтернативное задание — указать возможную связь стимулов из ассоциативного эксперимента с известными мировыми религиями. Результаты отражены в таблице 4.

Таблица 4

Связь понятий с мировыми религиями

	Христианство	Ислам	Буддизм	Индуизм	Иудаизм	Другое
Воскресенье	93 %	7 %	-	-	-	-
Книга	60 %	13 %	7 %	-	7 %	-
Закон	60 %	27 %	13 %	13 %	13 %	7 %
Свеча	67 %	7 %	7 %	7 %	-	-
Слово	40 %	13 %	27 %	7 %	7 %	-
Записка	40 %	-	20 %	-	-	13 %
Раб	33 %	33 %	-	27 %	13 %	-
Кровь	40 %	47 %	-	7 %	13 %	-
Младенец	67 %	7 %	-	7 %	-	-

	Христианство	Ислам	Буддизм	Индуизм	Иудаизм	Другое
Вино	53 %	7 %	-	-	-	13 %
Тело	40 %	-	13 %	-	-	7 %
Сад	33 %	13 %	20 %	7 %		7 %
Хлеб	67 %	-	-	-	-	-
Служба	53 %	7 %	20 %	7 %	7 %	13 %
Спасение	67 %	-	27 %	7 %	7 %	-
Таинство	40 %	20 %	20 %	33 %	7 %	-
Крест	93 %	-	-	-	-	-

Как мы видим в таблице 4, наиболее узнаваемыми христианскими понятиями являются *воскресенье* и *крест* (93%), *свеча*, *младенец*, *хлеб*, *спасение* (67%), *книга*, *закон* (60%). Как и в ассоциативном эксперименте, где была отражена связь хлеба с таинством (см. табл. 2), мы видим связь между хлебом и христианством, отсутствующую, по мнению испытуемых, в других религиях. Довольно неожиданно, что понятия *хлеб* (38,5–55,1%) и *закон* (21,2–22,4%) имеют намного меньшую связь с христианством по результатам опроса русской аудитории. Наименее узнаваемыми для испытуемых из Китая являются понятия *сад* и *раб* (33%), а также понятия, имеющие догматическое значение (*Слово* как одно из имен Иисуса Христа, *тело* как образ Церкви и Тела Христова), отношение к богослужению (*записки*), таинству Евхаристии (*кровь*, *таинство*, *тело*) и другим таинствам церкви (*таинство*). В рамках проведенного эксперимента невозможно установить, почему понятие *хлеб* у испытуемых из Китая имеет связь с *таинством* и *христианством*, но при этом *Тело* (Христово), в которое претворяется *Хлеб* во время литургии, показывает очевидно меньшую связь с христианством. Возможно, некоторые участники эксперимента подчеркнули благоговейное отношение к хлебу в России, предположив связь с религией, или вспомнили о других формах участия хлеба в богослужении и освящении (пасхальные куличи, просфоры, артос).

В таблице 5 отражены ответы на вопросы о верованиях участников исследования. Варианты *в капитализм* и *в социализм* были по большей части включены ради испытуемых из Китая, для которых религиозная тема порой является табуированной. Вполне предсказуемо большее количество реакций в этих пунктах среди участников третьей группы, а также то, что ответы *в свои силы*, *в науку* и *технологии* являются для них наиболее частотными. При общей табуированности религиозной темы опрос позволяет выявить религиозные взгляды участников из Китая, преимущественно языческие:

в духов (26%), в приметы (20%), в знаки вселенной, в существование души, в перерождение душ, в карму (13,3%), в Бога, в астрологию (6,7%). Под «язычеством» вслед за современными теологами мы подразумеваем в широком смысле любые неавраамические (политеистические) религии, в рамках которых в том числе возможны верования в духов, приметы, знаки вселенной, перерождение души и карму, а не в единого Бога (так, реакция в Бога для испытуемых из Китая является низкочастотной). Более глубокое изучение религиозной составляющей языкового сознания жителей Китая может стать предметом отдельного исследования.

Таблица 5

Верования участников эксперимента

Варианты	Р 21-	Р 45+	К
В свои силы	87,80%	62,70%	93,30%
В капитализм	6,10%	0,00%	20,00%
В социализм	6,10%	2,00%	60,00%
В Бога	26,50%	58,80%	6,70%
В знаки вселенной	51,00%	23,50%	13,30%
В жизнь на других планетах	38,80%	11,80%	20,00%
В существование души	40,80%	37,30%	13,30%
В астрологию	18,40%	5,90%	6,70%
В приметы	12,20%	5,90%	20,00%
В науку и технологии	55,10%	25,50%	86,70%
В перерождение душ	30,60%	15,70%	13,30%
В ангелов	10,20%	19,60%	0,00%
В духов	18,40%	5,90%	26,70%
В карму	49,00%	17,60%	13,30%
Ни во что из перечисленного выше	0,00%	2,00%	0,00%

Участники из России старшего возраста в большей степени, чем молодые участники, верят в Бога и ангелов и в меньшей — в свои силы, науку и технологии, капитализм, социализм, знаки вселенной, жизнь на других планетах, астрологию, приметы, перерождение душ, в духов и карму. Эти данные позволяют подтвердить более языческое мышление молодежи и более осознанно-религиозное — среди представителей старшей возрастной группы. Также, согласно данным таблицы 5, среди представителей старшей возрастной группы меньше атеистов и агностиков, а также представителей нехристианских религий. Однако есть и интересное наблюдение: при 75% участников

эксперимента в возрасте 45+, относящих себя к православию, лишь 58,8 % верит в Бога и 37,3 % — в существование души, притом что среди молодой аудитории при высоком общем проценте агностиков и атеистов (38,7%) и меньшем проценте христиан (28,6%), а также вообще всех относящих себя к какой-либо религии (38,8%) 40,8% испытуемых ответили, что верят в существование души, что даже больше, чем в группе старшего возраста.

Таблица 6

Религиозные взгляды

Варианты	Р 21-	Р 45+	Варианты	Р 21-	Р 45+
Христианство	28,60 %	75,00 %	Индуизм	0,00 %	1,90 %
Ислам	0,00 %	0,00 %	Атеизм	26,50 %	9,60 %
Иудаизм	0,00 %	0,00 %	Агностицизм	12,20 %	3,80 %
Буддизм	6,10 %	1,90 %	Другое	4,10 %	1,90 %
Затрудняюсь ответить	22,40 %	5,80 %			

Результаты эксперимента частично пересекаются со статистическими данными, согласно которым к религии чаще приходят люди более старшего возраста. Так, согласно последним данным ВЦИОМ, в России православными себя считают 63%, в большей степени люди старше 35 лет, реже себя относят к сторонникам православия лица от 18 до 24 лет — 23%, а по данным Европейского социального опроса (ESS), проводившегося в 2014–2016 гг., почти половина россиян в возрасте от 16 до 29 лет не верит в Бога.

Полученный в рамках исследования материал позволяет сделать несколько наблюдений и предположений. Во-первых, можно отметить более активную вовлеченность лиц старшего возраста в религиозный контекст, что подтверждается не только большим догматизмом ассоциативных реакций, но и отражением в них элементов участия в церковной жизни (указание наименований записок, служб, таинств и пр.). Во-вторых, для представителей старшей возрастной группы сравнительно более узнаваемыми христианскими понятиями являются понятия, связанные с богослужением (*таинство, Причастие, Литургия, записка, служба, престол*), а наименее узнаваемыми для обеих групп являются понятия, связанные с библейскими текстами и ветхозаветными прообразами (*лестница, камень*). Также стимул *сад* в контексте его связи с христианством неожиданно является одним из наименее узнаваемых как для обеих групп русских испытуемых, так и для испытуемых из Китая. В-третьих, эксперимент позволяет предположить некоторую симпатию и тяготение к языческим религиям молодой части русской аудитории и

представителей китайской культуры, что может являться отдельным предметом дальнейших исследований. В-четвертых, результаты эксперимента показывают, что для китайцев исследованные понятия в большей степени связаны с православием, а не христианством вообще, что подчеркивает влияние изучаемой русской культуры, а полученный материал позволяет судить о личном исповедании скорее отрицательно. Также повторяющиеся реакции позволяют установить однозначную связь между хлебом и христианством в языковом сознании китайцев. Содержание образа «хлеба» у представителей разных культур может также стать предметом отдельного изучения и осмысления в рамках межкультурных и междисциплинарных исследований.

Можно сделать вывод, что ассоциативный эксперимент как психолингвистический метод позволяет получить материал, не противоречащий статистическим данным и дополняющий их, позволяющий судить об ассоциативном значении слов, глубине и качестве восприятия религиозных образов и понятий. Наиболее полные данные можно получить при анализе реакций на стимулы, для которых религиозная семантика находится в центре, а не на периферии значения. Анализ реакции на стимулы, обладающие широтой использования и многозначностью, может представлять трудность для толкователя, однако все равно позволяет делать выводы о функционировании понятия в языковом сознании. Полученные результаты пилотного эксперимента позволяют дать положительную оценку применимости ассоциативного эксперимента при исследовании возрастных и этнокультурных особенностей содержания языкового сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гавриленков А.Ф.* Структура религиозного сознания и его трансформации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2008. № 6.
2. *Гумбольдт, фон В.* Язык и философия культуры. М., 1985.
3. *Калмыкова Е.О.* Когнитивный подход в изучении религии: перспективы для теологии, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://religious.life/2011/12/kalmykova-kognitivnyiyy-podhod-v-izuchenii-religii-perspektivy-dlya-teologii/> (дата обращения: 01.03.2021)
4. *Постовалова В.И.* Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматия теолингвистики. Т. 2 / Под ред. А. К. Гадомского и К. Кончаревич. Белград (Сербия), 2012.
5. *Постовалова В.И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки направления // Хрестоматия теолингвистики, Ульяновск, 2019.
6. *Kihlstrom J.F.* What is Cognitive Science? And What Does it Have to Do with Religion? // Religion and Cognitive Science: From Conflict to Connection GTU/UCB Conference, held at Church Divinity School of the Pacific, Berkeley, CA January, 2008, p. 16–18.

REFERENCES

1. Gavrilencov A.F. *Struktura religioznogo soznaniya i ego transformacii* [The structure of religious consciousness and its transformation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2008. № 6. (In Russ.)
2. Humboldt, von V. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, Progress, 1985. 452 p. (In Russ.)
3. Kalmykova E.O. *Kognitivnyj podhod v izuchenii religii: perspektivy dlya teologii* [Cognitive approach in the study of religion: perspectives for theology], 2011. <https://religious.life/2011/12/kalmykova-kognitivnyiy-podhod-v-izuchenii-religii-perspektivy-dlya-teologii/> (In Russ.)
4. Postovalova V.I. *Religioznye koncepty v teolingvističeskom predstavljenii* [Religious concepts in the theolinguistic presentation]. *Hrestomatiya teolingvistiki*. T. 2 pod red. A. K. Gadomskogo i K. Koncharevich. Belgrad, 2012. (In Russ.)
5. Postovalova V.I. *Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki napravleniya* [Theolinguistics in modern humanitarian knowledge: the origins of the direction]. *Hrestomatiya teolingvistiki*. Ul'yanovsk, 2019. (In Russ.)
6. Kihlstrom J.F. *What is Cognitive Science? And What Does it Have to Do with Religion? // Religion and Cognitive Science: From Conflict to Connection* GTU/UCB Conference, held at Church Divinity School of the Pacific, Berkeley, CA January, p. 16–18.

Поступила в редакцию 26.10.2022

Принята к публикации 20.12.2022

Отредактирована 25.02.2023

Received 26.10.2022

Accepted 20.12.2022

Revised 25.02.2023

ОБ АВТОРЕ

Анастасия Геннадьевна Полянская — ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка РУДН; nayzze@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia Polyanskaya — Assistant, Department of the Russian Language and Intercultural Communication, Institute of the Russian Language, The Peoples' Friendship University of Russia; nayzze@yandex.com